

МОЛОДОСТЬ С НАМИ

Помню вечер премьеры «Якорной площади» в театре Краснознаменного Черноморского флота. Как всегда, после завершения большой творческой работы было радостное, праздничное настроение, расхотелось по домам не хотелось. И мы с Мариной Григорьевной Гребнер, оформлявшей этот спектакль, долго сидели на скамейке около Матросского клуба.

Внизу, в темной воде Южной бухты, дрожа и блистая золотом, отражались огни кораблей, и этот прекрасный вид, расстилавшийся перед нами, казался продолжением только что закончившегося спектакля. В тот вечер я много узнала о жизненном пути своей собеседницы, человека на редкость скромного.

Дочь художника и пианистки, родившаяся в Киеве, Марина с детства мечтала стать живописцем, но судьба распорядилась иначе. В период гражданской войны ее семья переезжает в Москву, и девушка поступает учиться в студию Ассоциации художников революционной России, где молодежь обучалась в основном декоративному искусству. Тревожное и трудное время повело молодую художницу по новому пути. Постепенно у нее выработалась лаконичная манера, умение несколькими линиями нарисовать характер человека, передать пафос революционной борьбы, двумя-тремя красками создать атмосферу пейзажа. В руках у Марины оживали дерево, ткань, гипс. И хотя она по-прежнему любила произведения великих русских живописцев: Серова, Сурикова, Кончаловского, ей открывался новый мир декоративно-оформительского искусства, требующего много дополнительных знаний и особого умения.

Марина Григорьевна вспоминает, с каким тревожным и одновременно радостным чувством вошла она впервые в театр как художница. Это было в Йошкар-Оле. Старое деревянное здание, в котором стоял особенный, свойственный только старым театрам запах, казалось, сами стены его сохраняют воспоминания о многих спектаклях, живших на его сцене...

С первых шагов своих молодая художница проявила творческую смелость. В спектакле «Петр Крымов», в сцене, где действующие лица узнают о смерти Владимира Ильича Ленина, Марина оказалась от естественных, казалось бы, мрачных, траурных тонов в оформлении. Она вынесла на подмости огромное сияющее бело-розовым цветом дерево как символ будущего цветения жизни на советской земле, прекрасного сада, заложенного великим вождем Революции, дело которого бессмертно.

Хорошей практической школой, призналась художница, была для нее работа в Украинском музыкально-драматическом театре в Черновцах, где Марина Григорьевна в качестве заведующей постановочной частью научилась работать во многих цехах театра, связанных с оформлением спектаклей. Чтобы познакомиться с самобытным искусством укра-

инских росписей и вышивок, она часто выезжала в села. Делала на местах зарисовки, изучала строение хат, плетней, клуней. В ней постоянно жила жажда познания нового, неиссякаемая потребность красоты, которые не убывали с годами.

В 1959 году Марина Григорьевна начала работать в Севастополе, в театре КЧФ. Кроме упомянутой уже «Якорной площади», она оформляла и многие другие спектакли, в том числе «Весну в тельняшке», «Девушку с веснушками», «Цыгана». В ее ведении было создание костюмов, необходимых к ним деталей.

Отличное знание эпох и мод разных времен, неисощимая изобретательность и творческая выдумка делали Гребнер незаменимой. Помню, как-то принесли из костюмерной очаровательную экстравагантную шляпку для одной из исполнительниц спектакля «Вива Куба!», сделанную руками художницы. Я спросила:

— Марина Григорьевна, из чего вы сделали эту прелесть?

Она улыбнулась:

— Из веника.

У нее поистине руки волшебницы: всевозможные детали к костюмам, будь то сумочка, шляпа или бант, все отличалось отменным вкусом и подчеркивало характер образа. Бывало, возьмет Марина Григорьевна в руки несколько тряпочек, старый чулок, моток шелковых ниток, прядь волос — и вот уже в углу дивана сидит длинноногая томная девица, лениво опершись головой на согнутую руку. Посмотришь — и сразу узнаешь в этой кукле одно из действующих лиц спектакля!

Четырнадцать лет тому назад Марина Григорьевна ушла из театра флота на заслуженный отдых. Но ее спокойная душа художницы не могла жить без дела. Она начала работать для самодеятельного студенческого коллектива, а ныне народного театра приборостроительного института «Факел», где и сейчас несет обязанности художника — постановщика, оформителя — декоратора.

И первое время Марина Григорьевна не только писала декорации, но и сама их устанавливала на небольшой сцене актового зала приборостроительного института. В студенческом театре она оформила множество постановок, и среди них такие сложные, как «Коварство и любовь», «Бедность не порок», «Третье поколение». Особенно много выдумки, пожалуй, было вложено в своеобразно решенный спектакль по пьесе Ф. Дюрренматта «Ангел пришел в Вавилон».

...С тех часов, когда мы с Мариной Григорьевной после премьеры сидели у Южной бухты, прошло много лет, но премьеры не кончились в ее творческой жизни. Всегда радостно мне видеть, как и в былые годы, появляется на сцене красивая седая женщина, окруженная молодежью.

М. СПЕНДИАРОВА